

Ли Чан увидел полупрозрачный силуэт на пустой площадке в тот самый момент, когда из дымки показался призрачный образ, поэтому, услышав слова Юнь Ланя, он лишь по инерции взмахнул рукой, чтобы пленить существо. Наставник поцеловал его, и он был несказанно рад, а свою радость выразил так: обхватил Наставника за шею и с громким чмоканьем поцеловал в ответ.

— Это та самая жаба? — обменявшись любезностями, Ли Чан наконец переключил внимание на окружающую обстановку. Он подошел ближе к клетке, сплетенной из веток, заглянул в щель, но все еще видел лишь неясный силуэт. Не выдержав, он повернулся к Юнь Ланю: — Его ведь уже поймали, почему он не принимает свой истинный облик?

— Это хрустальная жаба, — Юнь Лань подошел к нему и пояснил: — Как можно понять из названия, она прозрачна. Не знаю, какая удача улыбнулась тому человеку, но в этом мире вряд ли найдется вторая такая. Я еще удивлялся, почему он так печется об этих пяти ядовитых существах.

Ли Чан подумал, что под тем человеком подразумевается хозяин пяти ядовитых тварей. Он уже слышал, как те упоминали его, когда подслушивал их разговор. Раз уж даже Наставник заговорил о нем, Ли Чан не удержался и спросил:

— Вы говорите о хозяине этих тварей? — должно быть, они в хороших отношениях, иначе Наставник не стал бы вмешиваться в чужие дела.

— Хм, можно и так сказать. Они называют его хозяином, хотя, насколько мне известно, он официально не принимал их к себе, а лишь позволял культивировать на своей территории, — Юнь Лань поднял руку, накладывая барьер, и жестом приказал Ли Чану убрать ветки. — Кстати говоря, этот человек — учитель мой и Ян Е.

— А? — Ли Чан как раз убирал ветки, и от неожиданности его рука дрогнула. Ветки резко выросли на несколько цуней, но он поспешно взял себя в руки и быстро втянул их обратно.

— Удивлен? — Ли Чан кивнул. Юнь Лань улыбнулся, заглянул внутрь барьера и произнес: — Ты сам покажешься или мне помочь?

Внутри барьера было тихо, но Юнь Лань не торопился, добавив:

— Я обещал своему учителю лишь вернуть вас, но на ту часть просьбы, где говорилось: не причиняйте им вреда, особенно жабе, — я не подписывался.

На сей раз жаба наконец подала признаки жизни. Воздух в барьере, который еще мгновение назад казался пустым, внезапно исказился, и постепенно проступила фигура юноши лет семнадцати-восемнадцати. Он был одет в белые одежды, а его внешность было трудно описать словами — можно лишь сказать, что он полностью оправдывал слово хрустальный.

— Он действительно так говорил? — едва проявившись, юноша задал этот странный вопрос с таким серьезным лицом, словно ответ был для него жизненно важен.

— Правда это или ложь — можешь вернуться и спросить его лично, — Юнь Лань не стал отвечать прямо. Он подождал несколько минут, давая собеседнику время на раздумья, и добавил: — Даже если ты не вернешься, я все равно заберу их всех. Не говоря уже о прочем, я не могу допустить, чтобы этот погиб. — С этими словами он вытащил бутылку с четырьмя другими ядовитыми тварями и указал на многоножку.

Юноша взглянул на многоножку, потом на Юнь Ланя и наконец кивнул:

— Хорошо, я вернусь.

— Вот и отлично, — Юнь Лань удовлетворенно кивнул и бросил бутылку юноше. Убедившись, что тот уверенно поймал ее, он потерял к нему всякий интерес. Переведя взгляд на Ян Е и увидев, что тот все еще сидит на земле, ошарашенно хлопая глазами, Юнь Лань подошел и помог ему подняться.

— Старший брат... — Ян Е все еще был в замешательстве, но, когда Юнь Лань отпустил его руку, он внезапно опомнился и схватил Наставника за рукав.

— Что такое? — глядя на растерянного Ян Е, Юнь Лань на всякий случай осмотрел его еще раз, убедившись, что оттолкнул ученика до того, как тот соприкоснулся с ядовитым дымом. Похоже, этот с детства недалекий младший брат не пострадал от яда.

Ян Е хотел спросить, что связывает его старшего брата с тем чудищем, но слова застряли в горле. Помявшись, он так и не смог задать вопрос, поэтому просто разжал пальцы и кивнул:

— Ничего, пойдем.

Едва он договорил, как тот самый тип, похожий на лесного духа, быстро подошел к ним. Он притерся к боку Юнь Ланя, и Ян Е даже не успел заметить, как оказался вытесненным за спину этого самого духа.

Ян Е: ...

Ли Чан: Хм! Положил глаз на моего Наставника? Сначала попробуй пройти через меня! Я тысячи лет сражаюсь с соперниками в любви, чего я только не видел. Чего мне бояться?

— Наставник, почему вы отдали все четыре ядовитые твари Мапо? Не бойтесь, что они сбегут? — Так как до отправления поезда оставалось время, они решили (главным образом по инициативе Ли Чана) прогуляться по горам Наньшань. Когда Ли Чан подслушивал разговор тварей, он решил, что Мапо — это какая-то старушка, ведь насекомые так его звали. Однако на

деле жабу звали Мапо Тофу! Кхм, поэтому Ли Чан твердо решил называть жабу Тофу.

— Тот человек сказал, что Мапо — их главарь. Если поймать Мапо, остальные не разбегутся. Иди нормально! — Юнь Лань протянул руку и притянул его ближе, так как Ли Чан совсем не смотрел под ноги и чуть было не свалился со склона.

— Я устал. Почему я так быстро вырос? Иначе не пришлось бы идти самому, — Ли Чан притворился немощным и почти всем телом повис на Юнь Лане, выражая тоску по временам, когда он был ребенком. Обернувшись, он бросил сияющую улыбку на Ян Е и жабу, которые следовали позади, и в ответ получил от Ян Е свирепый взгляд. Ли Чан остался доволен и, повернувшись обратно, продолжил расспросы: — А Тофу не сбежит?

— Не сбежит. Хочешь подняться туда? — Юнь Лань указал на узкую каменную лестницу, уходящую в горы, обдумывая, не взвалить ли эту маленькую лентяйку себе на спину.

— Почему не сбежит? Не надо, я уже нагулялся, пора спускаться, а то на поезд опоздаем, — Ли Чан помахал тем двоим, показывая, чтобы они шли другой дорогой.

— Потому что он торопится встретиться с кое-кем. Сейчас он хочет вернуться больше всех нас. Конечно, спасение маленькой многоножки тоже играет свою роль, — говоря это, Юнь Лань внезапно остановился.

— Что такое? А! — Ли Чан удивился, но в следующее мгновение почувствовал легкость, а затем его грудь прижалась к чему-то теплomu. Наставник взвалил его себе на спину!

Юнь Лань спокойно заметил:

— Смотреть на тебя слишком утомительно, так будет проще.

Ли Чан замер, а затем расплылся в широкой улыбке. Он потерся щекой о плечо Юнь Ланя и тихо прошептал:

— Спасибо, Наставник! Как я могу упустить такого Наставника и не забрать его себе?

Место, где жил их учитель, находилось на небольшом острове на юге. Дорога на поезде от города W занимала около десяти часов, но, разумеется, прямых рейсов не было, требовалась пересадка на местный паром. Они сели на восьмичасовой вечерний поезд и добрались до острова лишь к полудню следующего дня.

Ли Чан прибыл на остров на спине Юнь Ланя; вероятно, он устал, поэтому почти всю дорогу проспал, проснувшись лишь когда Юнь Лань разбудил его на досмотре перед посадкой. Поскольку Ли Чан спал, а остальные хорошо знали дорогу, никто не любовался пейзажами, они сразу направились в лесную чащу.

Дом их учителя найти было несложно: жителей на острове мало, домов — по пальцам пересчитать, так что нужная постройка пряталась в самой глубине леса. Но вот найти самого человека — задача куда более трудная. Жаба не знала, как его искать, Ян Е и вовсе не мог, так что оба, человек и дух, возложили надежды на Юнь Ланя.

— Где старший брат? — Ян Е обернулся, но не увидел Юнь Ланя, рядом стоял только глуповатый Мапо.

— Зашел туда, — Мапо указал на совершенно пустую стену.

Ян Е не удивился: его учитель был мастером формаций и обожал прятать комнаты внутри дома — дверь не всегда вела в помещение, зато за стеной могла скрываться целая комната. Он уже хотел подойти к стене, как вдруг Юнь Лань прошел сквозь нее, но на спине у него уже не было никакой ноши — видимо, он только что устроил лесного духа.

— Вот же соня! — пробормотал Ян Е, но, встретившись взглядом с Юнь Ланем, тут же прикусил язык.

— Сяо Цао, похоже, скоро перейдет на новый уровень, мне нужно подготовиться. Не знаю, в какой угол спрятался учитель, чтобы уйти в закрытую медитацию. Если хотите — ищите, если нет — не беда, когда придет время, он сам вернется.

— Новый уровень? Разве он не только что перешел? — Ян Е хорошо помнил, как лесной дух проспал, а проснувшись, превратился из маленького оборванца в юношу. Это было совсем недавно, как же так? Разве повышение уровня у духов проходит так просто?

— М-м, полагаю, это связано с использованием духовной силы в горах Наньшань. Я установлю барьер. Если случится что-то срочное, используйте Талисман Передачи Голоса, если я буду свободен — отвечу. — Сказав это, Юнь Лань бросил Ян Е маленькую нефритовую табличку и скрылся за стеной.

Когда Ян Е опомнился, старшего брата уже и след простыл. Он подбежал к стене, ощупал ее вдоль и поперек, придя к выводу, что это самая обычная стена. Старший брат! Что значит если буду свободен? А если не будете, вы нас бросите? И как тогда определить, что считать срочным делом? Ян Е чуть не плакал: Учитель, возвращайтесь скорее, старший брат безобразничает!

Юнь Лань уже не думал о том, что творится снаружи — у него было полно дел. Еще с момента прибытия на остров он заметил, что с Ли Чаном что-то не так. Сняв с юноши одежду, он увидел, что его гладкую кожу покрывает слой древесной коры, причем кора эта расползалась с невероятной скоростью. Когда Юнь Лань нес Ли Чана на спине, он лишь почувствовал что-то твердое в области груди, но пока они добирались до дома, верхняя часть тела юноши оказалась полностью покрыта корой. Он больше не походил на человека, скорее — на древесный ствол.

Для повышения уровня духу требуется огромное количество духовной силы, а человеческий

облик растительных духов создается из этой силы. Если ее недостаточно, форма растворяется, возвращаясь к первоначальному состоянию, чтобы накопить энергию, и лишь после успешного прорыва дух может снова принять облик человека. Проблема Ли Чана была в том, что его истинное тело было далеко! Без подпитки от него, если прорыв не удастся, он в лучшем случае повредит душу, а в худшем — развеется в прах.

Тонкие пальцы Юнь Ланя коснулись груди юноши, и кора, словно по команде, замерла, а затем начала сокращаться, пока не осталась крошечная точка размером с ноготь.

Глядя на это невероятное упорство, Юнь Лань тихо вздохнул:

— Ничего с тобой не поделаешь.

После чего он склонился и мягко коснулся губами губ юноши.

<http://bllate.org/book/25428/3032021>